

Мозговой Владимир Иванович

ГВУЗ «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

Канд. филол. н., проф. кафедры менеджмента и хозяйственного права

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В ЯЗЫКЕ, РЕЧИ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ СОЗНАНИИ

Поскольку имена собственные (СИ) «статуируют» в обществе официальную деятельность человека, о них спорят не только ученые, политики или работники паспортных служб, но и самые широкие слои населения, сталкивающиеся с проблемами их точной передачи в документах. Побудительным мотивом и главной причиной этих споров является, как правило, появление вариантных употреблений в разговорной, художественно-поэтической или публицистической речи и попытки филологов, ревностно относящихся к языковой структуре онимной лексики, втиснуть их в прокрустово ложе официального номинативного контекста.

Появление ошибок при передаче СИ, «стихийность» процессов именованний и переименований связано, таким образом, либо с отношением к ним как элементам лексической системы языка, либо с внеязыковыми «впечатлениями» о предмете номинации на уровне субъективных оценок и стилистических характеристик: от низких или «табуированных» до высоких, эмоционально-поэтических)¹.

Между тем, обе точки зрения приводят имя собственное в состояние деструкции. Ведь при внешнем восприятии онима исключительно в языковом, как и разговорно-бытовом, политическом или художественно-поэтическом контекстах игнорируется заложенная первичным собственником информация об объекте, заменяясь ничем не ограниченной стихией авторских коннотаций [4].

В случаях адекватности языковых соответствий они могут иметь резон и не нарушать проприальную оригинальность (*Київ – Киев* от **Кий**, *Донецк – Донецьк* от *Донец*, *Донець*, *Керчь – Керч* от *Корчев*, *Юрий Николаев – Ніколаєв* от **Николай**, *Буденновский район – Будьоннівський район* от **Буденный**), но еще с большей вероятностью – разрушать адресность собственного имени и информативную историю конкретного собственника при неумелом переводе и неуместных переименованиях: *г. Николаев* (от

¹ Впервые такой пути прошли еще в начале III ст. до нашей эры стоики, объединив все номинации в классы имен собственных (впечатление об одном и том же предмете) и имен нарицательных (сумма впечатлений о разных объектах одного класса) (см. [Столяров А. А. Стоя и стоицизм. М., 1995. – 445 с. ISBN 5-86187-023-3]).

имени *Николай*) – *Миколаїв* (Николаевская обл.); *г. Горловка* (от фамилии *Горлов*) – *Горлівка*, *пос. Красный Молочник* (от «красивый молочник») – *Червоний Молочар*, *с. Никольское* (от *Никольская церковь*) – *Микільське* (Донецкая обл.); *с. Волчанское* (не связанное с волками) – *Вовчанське* (Запорожская обл.); *пос. Столбовое* (от «столбовая дорога») – *Стовпове*, *пос. Приятное Свидание* (не имеющее отношения к свиданию) – *Приємне Побачення* (Крым); *Михаил, Дарья* (русские) – *Михайло, Дарина* (украинцы), *Чорновіл* (украинская фамилия) – *Черновол* (русская), *Елизаветград* – *Зиновьевск* – *Кирово* – *Кировоград*, *вул. Щорса* – *вул. Євгена Коновальця* (Киев) и т.п.

Попытки перенести складывающиеся в языке лексические отношения на собственные имена, как-то: полисемию (*рукав* рубашки, *рукав* реки – *р. Днепр*, *г. Днепр*), омонимию (*бур* «инструмент», *бур* «вид оружия», *бур* «название племени») – *сн`ежное поле*, *Сн`ежное*, *Снежн`ое*), синонимию (*языкознание*, *языковедение*, *лингвистика* – *Елена*, *Олена*, *Алена*), антонимию (*правда*, *кривда* – *Правда*, *Кривда*; *плохой*, *хороший* – *Мальчиш-Плохиш*, *Мальчиш-Кибальчиш*, *Хлопчик-Поганчик*) приводят к выводу, что лексическая «прозрачность» сказочных или этимологически родственных имен не может относиться к реальному СИ, указывающему на конкретный объект номинации с присущими только ему адресно-информативными коннотациями. Привязка СИ, имеющих десемантизированную языковую структуру, к лексическим отношениям так или иначе подменяет их отношением к предмету номинации, преобразовывая его конкретную адресно-информативную сущность в условную парадигму субъективного восприятия. Лексическая характеристика подменяется характеристикой денотатов: полисемия превращается в омонимию (*Днепр* – река, город), межъязыковая синонимия (*Керчь* – *Керч*, *Донецк* – *Донецьк*) – в политически заангажированную антонимию (только *Керчь* и только *Донецк*), ложно воспринятая межъязыковая синонимия (*Елена* – *Олена*, *Николаев* – *Миколаїв*, *Дмитрий* – *Дмитро*) – в онимную паронимию, многочисленные части речи (газета «*Правда*»; магазин «*Хороший*»; такси «*Всегда*», пивбар «*Зайди*», фирма «*Алло!*») – в имена существительные: «что это?» (*газета*, *магазин*, *такси*, *пивбар*, *фирма*, *кафе*) и «как называется?».

В этих случаях ономастика должна отмежеваться от обычной лексикологии: от сл`ова, в котором не существует денотата (ср.: *мебель* вообще, *свидание* вообще, *труд* вообще и конкретный магазин «*Мебель*», конкретное *кафе* «*Свидание*», конкретная *газета* «*Труд*»); от названий, граничащих со словами, в которых отсутствует реальный денотат (*Баба Яга* – *Кощей Бессмертный*, *Онегин* – *Ленский*, *Обломов*, *Печорин*, *Плюшкин*) либо присутствуют стихийные внутриязыковые и межъязыковые «дорисовки» (*Дмитрий* – *Дмитро*, *Митя*, *Митяй*, *Димон*, *Дима*, *Демьян*, *Митечка*, *Митька*; *Ласточкино Гнездо* – *Ластівчине гніздо*; *Петербург*, *Ленинград*, *Питер*, *Город Петра*, *Петра твореньє*, *Петроград*, *Сакнт-Петербург*, *Северная Пальмира*, *Северная столица*). Ее главным предназначением становится юридическое закрепление нейтрального денотата в исключительно официальных и информативно устойчивых коннотациях: (*Евгений* – мужчина,

русский; *Елена* – женщина, русская; *Евген* – мужчина, украинец; *Олена* – женщина, украинка; *Шарик* – домашнее животное, дворняжка; *Огонек* – лошадь гнедой породы; «*Огонек*» – журнал; *Днепропетровск* – город в Украине; *Петербург* – город в России; *Серафимович* – отчество, *Серафимович* – фамилия; *Сталинград* – город в России, где произошла Сталинградская битва и т.п.). Это, свою очередь, исключает процесс узаконенного переименования «по политическим пристрастиям». Тесно связанный с первичной номинацией и идеологической оценкой лиц и событий, он незаконен из-за незаконности субъективно-политической замены одних названий другими.

В противном случае, все лексические отношения, характерные для слов с их ничем не ограниченными художественными восприятиями (полисемичность, стилистические поэтонимы и коннотонимы [1]) в виде синонимов и омонимов, «перекочуют» в правовое поле и превратятся в ономастические паронимы, изменяющие сам денотат (*Елена* – *Олена* в официальной «норме» межъязыковые синонимы, а в правовой – паронимы, ибо *Елена* – русская, а *Олена* – украинка; *Угледорск* (укр. *Вуглегірськ*) и *Святогорск* (укр. *Святогірськ*) в официальной ономастике – межъязыковые омонимы с морфемой *-гор* (укр. *-гір*), а в правовой – паронимы, поскольку в первом случае речь идет о *городе*, а во втором – о *гор`е*, что должно подчеркиваться разными украинскими формами: *Вугледорськ*, но *Святогірськ*).

Будучи первично словами, собственные имена по мере отмежевания от лексики (атропонимизации или топонимизации) все более «пренебрегают» лексическим значением, подчеркивая исключительно денотативную соотнесенность (река *Днепр* как слово не имеет значения вообще, а фамилии *Теплов*, *Жаров*, *Огневой*, *Безруков*, *Рукастых*, *Разумовский*, *Дурнов*, *Беловол*, *Черновол* – лишены семантики номинации, указывающие на родовую принадлежность разных людей, но не на их физические или умственные особенности. Опираясь на материальные категории, десемантизированные имена не могут омысливаться исключительно как явления языка или речи и подвергаться переводу, поскольку при этом они становятся объектом стихийного переименования, изменяющего сам денотат.²

В связи с этим в структуре ономастики приобретает особую значимость *прикладная ономастика*, занимающаяся транскрипцией и транслитерацией иноязычных имен, установлением традиционных (по произношению и написанию), переводимых и непередаваемых имен, созданием инструкций по передаче «чужих» имен, образованием производимых от иноязычных имен,

² Это утверждение не относится к случаям межъязыковой информативности СИ: русск.: *СССР*, *Южный автовокзал*, *бульвар Шахтостроителей*, *ул. Малая (Большая) Арнаутская*, *ул. Горная* – укр.: *СРСР*, *Південний автовокзал*, *бульвар Шахтобудівельників*, *вул. Мала (Велика) Арнаутська*, *вул. Гірська* в Карпатах, но *вул. Гірнична* в Донбассе [9]).

вопросами наименования и переименования.

Но и она, опираясь на традицию и абсолютизируя транслитерацию или транскрипцию, не способна ответить на вопросы, поставленные в определении ее предмета. На авансцену науки об именах все настичивей выдвигаются проблемы права, которые должны решаться методами *правовой ономастики*, вырабатывающей научно обоснованные нормы наименования, восстановления, переименования и передачи официальных СИ, закрепленные в гражданско-правовом сознании.³

Общественная практика бытования СИ в документальном контексте требует четкого закрепления за конкретным собственником его имущественного права в безвариантных разрядах онимной лексики и системного пересмотра принципов ее классификации. Она не должна абсолютизировать ни языковую основу имени собственного, ни его авторские коннотации, работая исключительно с конкретным денотатом и максимально раскрывая его адресно-информативное поле. Языковая оценка норм передачи онимной лексики определяется, таким образом, не лексическими значениями, а степенью правовой защищенности и уровнем информационно-адресной «раскрытости» конкретного денотата, независимо от класса, к которому принадлежат стоящие за ним СИ (класс топонимии, антропонимии, гидронимии, ойконимии, хоронимии, хрононимии, оронимии, хрематонимии, космонимии или астрономии).

С этой точки зрения, одни и те же формы номинаций, имея разную степень адресно-информативной насыщенности, должны иметь разные нормы их презентации в документах: русск. *Голубой залив* – укр. *Голуба затока* («залив» – слово, перевод которого необходим), русск. *Голубой Залив* (населенный пункт) – укр. *Голубий Залив*, русск. «Голубой Залив» (гостиница) – укр. «Голубий Залив»; русск. *ул. Октябрьская* – укр. *Октябрьська* (важна адресная функция, а не связь с *Октябрем* – информативность нулевая), но русск. *ул. Октябрьской революции* – вул. *Жовтневої революції* (всемирно-историческая значимость с определенной адресной функцией); русск. *р. Днепр*, – укр. *р. Дніпро* (пространственный водный объект, протекающий и в

³ Одной из таких норм наименования, закрепленных в общественно-правовом сознании, являются формы типа *Севастопольский государственный университет*, искаженные невежественной номинацией – *Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет»*. Во втором случае юридически значимая информация покрывается вуалью кавычек и университет превращается в неизвестное учреждение высшего образования. Сравни логику уставных формулировок: *Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования – это «Севастопольский государственный университет»* и *Севастопольский государственный университет – это федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования*.

России, и Украины, как и нем. *Одер* – польск. *Одра*); русск. *Толстой* – укр. *Толстой* (фамилия, принадлежащая только русской культуре), но русск. *Бережной* – укр. *Бережний* (фамилии, распространенные и в России, и в Украине), русск. *г. Углегорск* – укр. *м. Вуглегорськ* (информация о городе, связанном с угольной промышленностью, актуальная для двух родственных народов), но русск. фамилия *Углегорский* – укр. *Углегорський* (информация не об угле, а о фамилии – перевод невозможен).

Условно можно выделить три уровня информативности и три подхода к передаче собственных имен.

1. Высшая степень реально или потенциально существующей для общества информативности (значимости) собственного имени. Она требует особого подхода к передаче такого типа собственных имен, тем более, что их сложную структуру часто входят компоненты обычной лексики:

а) перевода, если названия имеют лексический смысл (*Красное море* – *Червоне море*, *Северные авиалинии* – *Північні авіалінії*, *USA* – *Соединенные Штаты Америки* – *Сполучені Штати Америки*, ул. *Павших Коммунаров* – вул. (имени) *Полеглих Комунарів*, бульвар (имени) *Шахтостроителей* – бульвар *Шахтобудівельників*, ресторан быстрого питания «*Возьми с собой*» – ресторан швидкого харчування «*Візьми з собою*», магазин «*Одежда*» – магазин «*Одяг*», праздник *Победы* – свято *Перемоги*, *United Nations* – *Организация Объединенных Наций* – *Організація Об'єднаних Націй* – *ООН*, *North Atlantic Treaty Organization* – *Северо-Атлантический блок* – *Північно-Атлантичний блок*, *Великая Отечественная война* – *Велика Вітчизняна війна*, *Бела Церква* – *Белая Церковь*, роман «*Герой нашего времени*» – «*Герой нашего часу*»;

б) языковых соответствий, выработанный нормами конкретной проприальной культуры: *Красная площадь* – *Красна площа*, *Париж*, *Лондон*, *Венгерская Народная Республика* – *Угорська Народна Республіка*, *Великая хартия вольностей* – *Велика хартія вольностей*, *Большой каньон* – *Великий каньйон*, *Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького* – *Донецький національний медичний університет імені М. Горького*.

При этом устойчивые онимные аббревиатуры, потерявшие первичный смысл, могут не изменять форму презентации в другой проприальной культуре (*просп. 25-летия РККА* – *просп. 25-річчя РККА*, *North Atlantic Treaty Organization* – *НАТО*)

2. Межъязыковая информативность, актуальная для родственных языковых культур. Она требует либо выборочного перевода, либо морфемных соответствий при появляющейся неопределенности в информации о денотате: ул. *Речная* – вул. *Речна* (форма *Річна* недопустима, т.к. в украинском языке она переводится как «годовая»); ул. *Горная* в Донбассе – вул. *Гірнична* (связанная с угольной промышленностью), вул. *Гірська* в Карпатах – ул. *Горная* (связанная с горами), ул. *Горская* – вул. *Горяньська* (где живут горцы); русск. *пгт. Константинополь* в Донбассе – укр. *Константинополь* (от греч. «полис Константина»), русск. *Константиновка* (от слав. «Костя») – укр. *Костянтинівка*; русск. *Доброполье* (слав. «доброе

поле») – укр. *Добропілля*, русск. *Одесса* (от греч. *одессос* – «путь, дорога») – укр. *Одесса*; русск. *Угледорск* («город, в котором добывают уголь») – укр. *Вугледорськ*, но русск. *Пятигорск* – укр. *П'ятигірськ* (от «п'ять гор»).

3. Информативность, стремящаяся к нулю, поскольку денотат очерчен пределами физического или юридического лица определенной национально-языковой или региональной культуры. Такая информативность отрицает перевод и применение метода межъязыковой эквивалентности. При передаче собственных имен берутся во внимание лишь фонетико-графические и формально-словообразовательные соответствия (для которых уместно введение понятий фононимы, акцентонимы и графонимы [2; 3]): русск. *Елена* – укр. *Єлена*, укр. *Олена* – русск. *Олена*, русск. *Николай* – укр. *Ніколай*, *Ніколайович*; укр. *Микола*, *Миколай* – русск. *Микола*, *Миколай*, *Миколович*, *Миколаевич*; *Точёная* – укр. *Точона*; русск. *Пикин* – укр. *Пікін*; русск. *Дьяков* – укр. *Дьяков*, но укр. *Дяченко* – русск. *Дяченко*; укр. *кафе «Світанок»* – русск. «*Свитанок*»; русск. *р. Солёная* – укр. *Солона*; русск. *ул. Октябрьская* – укр. *Октябрьська*; русск. кинотеатр «*Победа*» – укр. «*Победа*»; телепрограмма «*Вести*» – «*Весті*» и т.п.

Литература

1. Калинин, В.М. Поэтика онима / В.М. Калинин // Донецк: Юго-Восток, 1999. – 408 с.

2. Мозговой, В.И. Фононіми, морфоніми, графоніми, або методика передачі власних назв засобами спорідненої мови. / В.І. Мозговий // Функціональна лінгвістика : збірник наукових робіт / Кримський республіканський інститут післядипломного освіти; науковий редактор А. Н. Рудяков – Симферополь, 2010. – Том № 2. – С. 102-104.

3. Мозговой, В.И. Правовые горизонты ономастики / В.И. Мозговой // И слово Ваше отзовется. - К.: Гум. центр «Азбука», 2012. – С.373-383.

4. Отин, Е. С. Словарь коннотативных собственных имен / Е.С. Отин. - Донецк: Юго-Восток, 1999. – 410 с.

Мозговой, В.И. Имя собственное в языке, речи и гражданско-правовом сознании / В.И. Мозговой. // *In Nominum Spatio* : Материалы 1 Международных ономастических чтений им. Е.С. Отина (16-18 октября 2015 г.) //Редколлегия: В.М. Калинин (отв. ред.) и др. — Донецк: Издание фонда «Азбука», 2016. — С. 17-25. [Электронное издание].